Ночная Цикада всегда чувствовал, что должен был родиться женщиной: ему никогда не нравились боевые искусства и он больше отдавал предпочтение пению или танцам. Вместе с этим, словно в шутку судьбы, ему не повезло родиться с талантом к убийству. Его тело отлично переносило тренировки, он быстро всестороннее развивался — казалось, что сами Чёрные Небеса решили над ним посмеяться.

И всё же, самым большим несчастьем было не это, а то, что он родился в семье, что прислуживала культу Чёрных Небес поколениями. У мужчины не было иной судьбы, кроме как стать очередным демоническим мастером на службе культа. С самого детства ему прививали веру и верность, однако полностью преданным культу его нельзя назвать было по той простой причине, что заниматься тем, что ему было интересно, никто так и не разрешил.

Ночная Цикада завидовал и вместе с этим боготворил женщин. Они могли заниматься танцами и пением, вышивать и играть на разных инструментах. Если простой мужчина ещё теоретически может посвятить себя женскому делу, пусть и выставит себя, скорее всего, посмешищем, то демонический мастер, рождённый в семье мастеров боевых искусств под предводительством культа, — нет. Ни в каком виде. Такой позор семьи могут посчитать просто недостойным жизни.

И тем не менее мания мужчины была настолько сильна, что он находил время на то, чтобы выучить какую-то песню и тихо ночью её спеть. Той же ночью он занимался танцами, пародируя танцы танцовщиц, играл на флейте и иногда даже умудрялся рисовать.

Мужчина был действительно талантливым, в чём-то гениальным, что впитывал знания словно губка. Если днём что-то в нём убивали, то ночью он это возрождал, представляя себя красивой, утончённой женщиной, при этом свободной и занимающейся тем, что ей нравится.

К сожалению, в одну из ночей про его увлечения узнали.

Жизнь на тот момент ещё мальчика могла закончиться крайне плачевно, если бы его не спасла одна девочка. Ночная Цикада на всю жизнь запомнил, как, под сиянием ночной луны, за него заступилась удивительно добрая и чуткая беловолосая девочка, самая прекрасная из всех тех, кого он видел.

Грациозная, нежная и просто… добрая. Фея из легенд. В регионах, подконтрольных демонической фракции, было место чувствам, но надеяться на доброту?.. Нет. Демоническая фракция не прощала доброту и всепрощение, только если твоё положение изначально не было для этого достаточно высоким.

И пусть прекрасная фея не смогла его тогда спасти от жестоких побоев и прилюдного унижения, её образ запечатлелся в глазах Ночной цикады на всю жизнь. Лишь позже он узнал, что эта маленькая, с виду хрупкая, девочка, скорее всего, станет наложницей главы.

Сама мысль об этом вызывала у мужчины иррациональное отвращение. Он одновременно безмерно уважал пожилого главу, живую легенду, однако вместе с этим глава ему и не нравился: не только потому, что больное сознание на тот момент ещё ребёнка подсознательно обвиняло главу в местных нормах, но и потому, что он был…

Просто слишком уродливым.

Если в женщинах Ночная Цикада видел вдохновение, чувствовал к ним зависть и вместе с этим любовь, то глава культа, которого он видел всего пару раз, вызывал у него только отвращение. Мысль же о том, что настоящая фея, непорочная и прекрасная, станет простой наложницей

главы, приводила Ночную цикаду в ярость.

Особенно это чувство укоренилось, когда он вновь одной ночью с ней пересёкся: в белых одеждах, с лёгкой улыбкой на лице. Казалось, что она наслаждалась мигом свободы. Они не разговаривали, девочка даже не поняла, что за ней следил спасённый ей ребёнок. Она так и не поняла, как стала важна для кого-то тогда.

В ту ночь мужчина пообещал себе, что сделает всё, чтобы защитить её. Его единственный свет, идеал красоты. Самое прекрасное существо в мире. Та, кем он хотел бы стать больше всего на свете, и вместе с этим та, кем бы он не хотел быть больше всего.

Единственный путь приблизиться к идеалу был стать сильнее. Ночная Цикада вложил в это свою душу. Он пришёл к компромиссу с собственной сущностью и буквально слил воедино искусство убивать с тем единственным, что находило в нём отклик. Мужчина превратил пение в хор смерти, танцы обратил в страшное боевое искусство. Освоил все доступные виды духовых инструментов и стал ими управляться намного лучше тех, кто посвящал этому целую жизнь.

Параллельно этому его семья неожиданно исчезла, а вместе с этим и последнее препятствие. Мужчина догадывался, что вышестоящие знали, куда исчезло его препятствие, и…

Не стали мешать. Дали зелёный свет.

Над Ночной цикадой продолжали смеяться, его продолжали не понимать, но по мере того, как мужчина становился сильнее, тех, кто смел ему хоть что-то сказать, становилось всё меньше. Больное сознание мужчины пришло к тому, что, обладая силой, он может делать всё, что захочет, и ему никто ничего не скажет. Его тело продолжало обрастать мускулатурой, он рос ввысь, но при этом не лишился повадок и привычек женщин. Мания мужчины дошла до того, что он начал одеваться в женские цвета и краситься. Так он себе нравился намного больше, не понимая, что со стороны выглядел для окружающих просто неестественно и неправильно, из-за чего вызывал у недругов уже не смех, а иррациональный страх.

Ночная Цикада перестал скрывать свою неправильность полностью, и только это позволило ему стать тем, кто он есть.

Минуя трудности, он смог привлечь внимание сначала прошлого Чёрного Генерала, а потом и самого главу, впоследствии заняв чуть ли не высшее место в иерархии культа. Всё для того, чтобы чаще видеться с прекрасной феей, идеалом красоты и того, чего не хватало в демоническом регионе — обычного тепла.

Тяжело передать словами, насколько Ночная Цикада обрадовался тому, что прекрасная фея забеременела. Это было настоящим чудом. Теперь она могла стать полноценной женой главы и её жизнь обещала быть в тепле и безопасности. Мужчина о большем и не мечтал.

Он и не думал о том, что будущая жена главы не сможет пережить роды. Он самолично готов был достать травы и эликсиры, которые могли исцелить даже человека, находившегося на грани смерти, не говоря уже о том, что она — какой-никакой мастер боевых искусств.

Стоит ли говорить, что Ночная Цикада достал необходимые травы? Что он нашел эликсиры и самолично передал их тайно акушерке? Безумный мужчина был готов сделать буквально всё, чтобы прекрасная фея выжила, и он ни на секунду не сомневался, что она выживет. Иначе и быть не могло.

Не могло!

Но она умерла. Каким-то невозможным образом идеальная женщина не пережила роды. Этого не могло произойти. Чисто физически. И тем не менее — она умерла. Он даже тела её не увидел. Ни её, ни акушерки, чью жизнь он бы самолично превратил в Преисподнюю, что он испытал сам, когда услышал новости.

Как это произошло? Почему?! Это невозможно, невозможно, невозможно!!!

И так расшатанное сознание демонического мастера получило такую трещину, что сдержать остатки благоразумия помогли лишь мысли о том, что фея оставила наследника. Молодого главу, который должен был стать по-настоящему идеальным главой культа. Существом, которому он смог бы служить на самом деле.

Ночная Цикада, естественно, знал про судьбу, что уготовил ему глава. Ужасная судьба, которая должна была выковать из наследника истинного главу культа Чёрных Небес. Легендарного Чёрного Демона. Ночная Цикада готов был принять такое. Истинный наследник, родившийся мужчиной, обязан испытать трудности. Такова была его судьба.

Пожалуй, лишь Кровавая Буря не знала, в сколь масштабный план глава решил её втянуть. Честно говоря, точно никто не знал: планы главы были слишком туманны, слишком непрогнозируемые и, кажется, гибкие — сам глава больше напоминал художника, что прямо на ходу набрасывал и убирал лишние штрихи, иначе вся его задумка была бы просто нежизнеспособной. Но даже так — пожалуй, глава говорил СЛИШКОМ мало своим самым верным людям, что, Ночная Цикада готов был поставить свою веру в красоту прекрасной феи, было странным.

Он сомневался в их вере? Решил предать Красную Бурю? Разве всё не должно было быть иначе? Они что-то неправильно поняли?

Сомнения мужчины в том, что именно глава был виновен в смерти смысла его жизни, обрели уверенность.

Это лишь часть задумки главы. Какой-то его масштабной идеи и цели. Для него наложница была лишь живым инкубатором, что выполнил свою задачу и от которого можно легко избавиться.

Нет. Это неправильно. Они — часть культа, буквально его плоть, кровь и души. Они отдавали себя полностью культу, но в ответ и глава должен отдавать себя. Они принимали то, что глава мог использовать их на благо культа, только…

Зачем было убивать свою наложницу?! Какая в этом польза?! Она заслуживала большего! Она мать их главы! Мать культа Чёрных Небес! Как она, та, кто главе и слова не смела лишнего сказать, могла помешать планам главы? Зачем, зачем, зачем, зачем?!

Ночная Цикада не показывал своей боли и обиды. Он лишь продолжал тихо служить главе и раз за разом доказывать свою верность. Он видел, что остальные Чёрные Генералы тоже начали испытывать сомнения, пусть и далеко не столь сильные, как он. Для них наложница главы была, по большей части, никем, однако даже так — она заслуживала награды.

Но она умерла. Её даже не похоронили со всеми почестями.

Возможно, глава культа Чёрных Небес просчитал всё, учел любые погрешности и отклонения в плане, за исключением одной маленькой детали: беловолосой женщины. Простой, не обладающей какой-то подавляющей силой, которая и слова ему за свою недолгую жизнь

неправильного не сказала и не посмела бы.

Глава культа и представить себе не мог степень её влияния на культ. Он просто не мыслил в этом направлении.

Впрочем, это дело будущего.

Сейчас же была миссия. Наконец, их первая встреча!

Ночная Цикада был счастлив увидеть молодого главу. Он оказался именно таким, каким себе представлял мужчина: идеальным. Ночная Цикада боготворил и завидовал женщинам, относясь к мужчинам намного прохладнее, однако его молодой глава был красивее любой женщины. Настоящее произведение искусства. Такое же искусство, как и прекрасная беловолосая фея.

Мужчина облизнулся.

Его одолевали противоречивые эмоции: как он мог наказать главу? Если до того, как мужчина его увидел, он ещё как-то был готов к этому, однако после того, как он самолично узрел лицо молодого главы…

Нет. Ночная Цикада понимал, что наказать наследника он не сможет. Никак. Ни в каком виде. Мужчина в принципе не хотел, чтобы их первая встреча с молодым главой закончилась плохо. Он хотел показать свою верность, хотел упасть перед тем, кто должен был пойти против, казалось, самих Небес, на колени. Больше же всего на свете он мечтал увидеть улыбку молодого главы, направленную на него.

Она должна быть точно такой же, как у наложницы нынешнего главы. Даже лучше.

И всё же, пока одна половина сознания размышляла над тем, какой молодой глава идеальный, другая половина размышляла над тем…

Эм, а что вообще происходит?

Ночная Цикада видел, как молодой глава сидел под зонтиком и наблюдал за работой цзянши с какой-то девочкой. Казалось, он получал искреннее удовольствие от того, что работает кто-то другой. Даже погода ему нравилась. Или ему приносило удовольствие что-то ещё? Мужчина прищурился: читать молодого главу оказалось удивительно сложно. Его мимика была какой-то странной.

Почему?..

Но ладно это, кто это посмел сидеть рядом с молодым главой?!

«Будущая наложница? Слуга?» — заострил мужчина своё внимание на девочке с фиолетовыми волосами и глазами.

Она… казалось одновременно какой-то обычной, и вместе с этим необычной. Что-то в ней выделялось. Далеко не самая красивая представительница исконно прекрасного пола создавала удивительно странную атмосферу вокруг себя. Очарование, которым обладали уже только взрослые женщины.

Ночная Цикада познал многих женщин. Действительно многих. Он не чувствовал похоти в

полном понимании этого слова, скорее — это был один из способов ощутить женщину чуть ближе. Потрогать её, понять, какая она и что чувствует.

Мужчина не планировал приближённую главы трогать и пальцем. Демонический мастер в принципе предпочитал только добровольные отношения, насколько они вообще могли быть таковыми, иначе в обратном случае он не получит то, чего на самом деле хочет — такую женщину, какая она есть. И это опуская то, что мужчине в принципе было тяжело поднять руку на женщину — слишком он ценил, завидовал и боготворил их, чтобы портить. Это не касалось некрасивых женщин, однако их было удивительно мало. Понятно, что между культом и случайной женщиной он выберет безоговорочно культ, тем не менее особой радости не испытает.

В общем-то, он и смотреть на странную приближенную наследника лишний раз слишком внимательно опасался, боясь вызвать его недовольство. И всё же, девочка показалась ему слишком странной.

Возможно ли, что она обманула главу? Зачаровала его? Может ли быть, что она виновата в том, что что-то в планах нынешнего главы идёт не так?..

Глаза демонического мастера опасно сверкнули.

Наверное, со стороны мужчина выглядел крайне странно — одна половина его сознания анализировала неизвестный объект, а другая — не сводила взгляда с молодого главы. Непростительно много вольности.

Словно почувствовав это, мальчишка неожиданно встал и, ярко улыбнувшись, из-за чего демонический мастер едва не упал с дерева, не став отвечать на какой-то вопрос подозрительной девочки, пошёл вглубь не менее подозрительной пещеры.

Цзянши же продолжал копать могилу для всё это время лежавшего недалеко от них трупа, на котором была какая-то рука.

…пожалуй, Ночная Цикада предпочёл бы не обращать на это внимание.

План в голове сформировался быстро: он хотел привлечь внимание главы. Показать ему один из своих талантов и вместе с этим посмотреть, как наследник отреагирует на него. Странной девочки это тоже касалось — будь она будущей наложницей или слугой, кто попало рядом с наследником быть не может. Вероятнее всего, рядом с ним ещё где-то мог быть труповод, что, если честно, ситуацию делало ещё более странной, но это не так важно.

Сейчас Ночная Цикада хотел сиять! Он хотел увидеть, как отреагирует молодой глава! Больше же всего на свете он хотел, чтобы глава принял его!

Мужчина запел, медленно начав выходить к девочке, не сомневаясь в том, что и молодой глава его услышит.

Его пение было необычным. Он не просто вкладывал в свой голос Ци, но определенный спектр, тональность. Своим голосом он мог не только порабощать чужие разумы, но и уничтожать их. Его голос был создан для того, чтобы нести прекрасную… смерть. Высокий, мелодичный, чарующий голос слили со страшной, чудовищной демонической техникой.

Если бы только он родился женщиной…

Девочка, естественно, удивилась его пению. Она подскочила и направила на него взгляд, встав в боевую стойку. Её присутствие тут же смазалось. Техника, достойная лучшего ассасина. Была ли она им? Или это просто её способ существования?

«Безумно сильна для своего возраста», — стал Ночная Цикада чуть более довольным.

Рядом с молодым главой не могло быть посредственностей.

Самым же странным было то, что в её фиолетовых глазах, кажется, мелькнуло узнавание?.. Абсолютно невозможно. Мужчина помнит каждую женщину, что видел в своей жизни. Будь то маленькая девочка или дряхлая старуха.

Мужчина ненадолго перестал петь, расслабленно подойдя к хмурой девочке. Она не смеялась с его макияжа и воспринимала абсолютно серьёзно.

«Достойно», — стал ещё довольнее демонический мастер, решив с ней заговорить:

— Кто ты, малышка? Почему ты посмотрела на меня так, будто знаешь меня?

Дождь продолжал неспешно капать. Моросило. Странный цзянши неспешно принялся закапывать труп, не забыв про руку. Вблизи мужчина смог рассмотреть, что рука была старческой, отдававшей каким-то…

Холодом.

«Что здесь произошло?» — совсем растерялся демонический мастер.

Ему стало казаться, что эта рука принадлежит истинному владельцу цзянши, что сейчас неспешно закапывал тело с рукой своего же создателя. Ситуация начала казаться ещё более странной и нелогичной.

— Вы выглядите слишком подозрительно, чтобы я могла ответить на такие вопросы, уважаемый мастер, — расплылась девочка в хитрой улыбке. — Простите меня за непочтение, но я не могу вам довериться.

Мужчина подошёл ещё ближе к девочке, всё больше убеждаясь в своих мыслях.

— У тебя молодое тело. Почему я чувствую, что ты уже не молода?

Ночная Цикада много думал об их первой встрече с молодым главой, но он даже в самом странном сне не видел такое развитие событий.

Цзянши, который закапывает случайное тело с рукой владельца трупа; удивительно довольный молодой глава, наблюдавший под зонтиком в дождь за тем, как труп выкапывает яму; странная… женщина.

Если бы Ан Хаян мог читать мысли демонического мастера, то крайне точно подсказал бы, что происходит: какая-то дичь. Полная и беспросветная.

— Мне понравилось ваше пение, — неожиданно заговорила женщина в теле ребёнка, расплывшись в ещё более хитрой улыбке, что даже и не скрывала. — Оно — самое прекрасное, что я слышала в своей жизни.

Ночная Цикада вновь улыбнулся. На этот раз совершенно искренне.

— Ты не договорила.

— Это правда, — легко согласилась Джун Ён А. — Оно не только прекрасно, но вместе с этим и ужасно. Оно несёт лишь муку, боль и разрушение. Ваша песня и то, что вы в неё вкладываете, уважаемый мастер, несовершенны.

Улыбка на лице демонического мастера дрогнула, сердце сжалось. Он знал, что женщина перед ним не пыталась его обидеть и говорила абсолютно искренне, однако от этого становилось только больнее.

Если бы только он родился женщиной, если бы только мог заниматься тем, что ему нра…

Увы, печальные думы оборвались: демонический мастер услышал грохот, безумный всплеск Ци, чей-то потусторонний рык, после чего из пещеры вылетело нечто.

Картинка перед мужчиной смазалась.

И опять: он ожидал от молодого главы многого, но…

Кажется, наследник какой-то слишком радикальный.

***

Мы бежали быстро. Так быстро, как не бежали, казалось, вообще никогда. Опыт побега от накрашенного абсурдно могущественного мужика в страшном костюме оказался, как ни странно, крайне неприятным, мотивируя на новые свершения и покорения. Вот, блин, для такого и нужно стать достаточно сильным, чтобы можно было не бояться выйти на улицу.

За спиной слышался грохот, я чувствовал, как спину обжигает промораживающая саму душу Ци. Вместе с этим поднялся нечеловеческий вопль, что будто смешивался с дьявольским пением того стрёмного мужика где-то сзади. Духовные нити высокоуровневого цзянши мне не казались тяжелыми до того момента, пока он полностью не пробудился, но, к счастью, я всё ещё мог поддерживать условный контроль над ним и знал, что…

Его сейчас бьют. Буквально забивают, пусть и совсем беззащитным то чудовище назвать нельзя. Удаляющийся грохот за спиной — по большей части, результат деятельности демонического мастера, поэтому нужно было бежать, бежать и ещё раз бежать. А то и догнать может!

— Оппа, — неожиданно ворвалась в поток моих мыслей сестрица. — Я мало что знаю, но запомни: если он нас сейчас поймает, то не принижай его и не смейся над его болью. Я лично не встречалась с ним, но прочитала достаточно, чтобы примерно понимать личность этого демонического мастера. Он не навредит — в этом я уверена! Пожалуйста, поверь мне!

Мы бежали вниз по склону, едва не спотыкаясь о корни и ветки. Дождь по чуть-чуть прекращался, что намекало на то, что зомби, копающий могилу, там уже заканчивал.

Звуки битвы казались всё более отдалёнными, и я бы хотел бы поверить, что это побеждает высокоуровневый цзянши, но… нет. Увы. Практически все нити оборвались: козырь труповода был присмер… ну типа.

Я прикусил губу.

Значит, очередной псих из культа? Погорячился, получается…

— Он нас догонит… Надеюсь, то, что ты сказала, помо-кХа!

По неосторожности влетел головой в ветку.

— Оппа? — сестрица, услышав моё неожиданное заключение, немного испугалась, сама едва не упав.

Спустились мы по склону, как и подобает сверхлюдям, быстро и без лишних ран, разве что с веткой в голове. Сестрица скрыла наше присутствие, и мы побежали дальше. К сожалению, провизия и запасной хлам остался в пещере труповода, что, впрочем, нас интересовало мало — главное, что меч мастера всегда был с собой, а всё остальное наживное.

К сожалению, я оказался прав: вскоре мастер действительно на нас вышел, пусть я и не мог понять, каким образом. Сестрица нас скрыла, мы давно убежали из поля видимости очередного могущественного извращенца, что не помешало ему…

Пробежать над нами по небу.

Мужчина неожиданно совершенно бесшумно приземлился перед нами, и не планируя скрывать своей, ну ясен пень, улыбки поехавшего маньяка. Тело мастера было местами помятым, особенно смущала льющаяся кровь из головы извращенца, но он всё равно выглядел слишком бодрым для человека, который только что сражался с той страхолюдиной.

Да блин.

Как ни странно, мой взгляд встретился с взглядом окровавленного демонического мастера.

Я, благодарный состоянию внетелесности, едва сдержал усталый вздох.

Три-четыре.

— И как это понимать?

Мой образ, надеюсь, ты меня спасёшь.

Мужчина с «кровавой» косметикой удивлённо приподнял бровь.

И таки лучшая защита — это нападение!

— Ваш темперамент отличается от темперамента вашей матери, — мигом погрустнел мужик. — Пожалуй, оно и к лучшему… Нам нужно кое-что обсудить, молодой глава.

Находясь в призрачной форме, прищурился.

…опять мать тельца?..

Да что, чёрт возьми, она делала в том культе?! Старая пыль, мне кажется, что ты кое-где конкретно так облажался, если не слово много похуже.

— Ты прав, — расплылся в широкой улыбке я. — Знаешь ли ты, что моя мать пережила роды?

Лицо демонического мастера перекосило.

Бинго.

***

— Вроде бы похоже, — заключил всезнающий читака, смотря на новую коллекцию башенок и домиков.

— Точно похоже, молодой мастер! — решительно прищурилась девочка с кустом на голове.

Они убили кучу времени на то, чтобы восстановить постройки Ан Хаяна. Торговец уже давно уехал. Если бы его хён не показал, как правильно их строить, то парень и представить себе не смог бы, как они восстановили бы их.

…и всё же, ему казалось, что ему будет всё равно больно…

Ещё и Ким Бо Гён неожиданно отказался помогать, не желая быть «соучастником». Кажется, этому его научил хитрый подчинённый. Ну, в любом случае, за последнее время Хван Мун Су развил в себе такое терпение, которого у него отродясь не было. Да и он не забыл про просьбу хёна дать наводку на металл, из которого был сделан его меч.

Наверное, он сделал достаточно, чтобы его не били… Ну, сильно.

Вскоре же вернулся хён с нуной. Они были удивительно усталыми и вымотанными, будто прошли через что-то ужасное. Как ни странно, первым делом хён пошёл в комнату к башенкам. И, пусть они были абсолютно целыми, его взгляд заледенел. Уже думавшая вежливо поздороваться с Ан Хаяном Ян Ён Хи застыла, после чего медленно вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Ан Хаян не обратил никакого внимания на… гостя, занятый совсем другими мыслями.

За ней же неожиданным образом исчезла и нуна.

Хван Мун Су понял, что его кинули. Парень ещё никогда не чувствовал себя таким преданным: его закрыли в комнате вместе со страшным демоническим мастером. Почти.

— Мои башенки…

Судя по тому, как загорелся взгляд его хёна, ложь раскрыли ещё за пару километров до прихода. Хён буквально почуял это.

Хван Мун Су мысленно пообещал родителям встретиться с ними в следующей жизни.

Жизнь же пошла своим чередом. Гробница Божественного Вора была всё ближе.

http://tl.rulate.ru/book/74324/2341553